

Выдающееся международное собрание – здесь первое рабочее заседание.

Минская конференция по безопасности: дайте шанс прагматикам!

Международная конференция по евразийской безопасности в Минске не так популярна, как Мюнхенская конференция по безопасности, и не пользуется таким вниманием со стороны СМИ, как ее конкурентное мероприятие в Баварии. Зато она проходит в месте, где уже была написана история, а именно в белорусской столице Минске, где были подписаны Минские соглашения, которые должны были положить конец конфликту на Украине. В том, что этого не произошло, определенную роль сыграли некоторые участники Мюнхенской конференции по безопасности...

Ральф Боссхард

Это не повод сдаваться: тот, кто прерывает переговоры, хоронит надежду на мир, — отметил министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто в своей речи на открытии конференции в Минске. Рекордное участие представителей из 48 государств даёт основание надеяться, что по крайней мере Евразия внесёт хоть какую-то структуру в распространяющийся по миру глобальный беспорядок (1). Определённую роль здесь играют и исторические переживания Венгрии. Его страна, сообщил Сийярто, в двух мировых войнах потеряла около двух третей своей территории и населения, но людям в Венгрии потребовалось почти 40 лет, чтобы снова появились приемлемые условия для жизни. Пожалуй, в самой критической ситуации в сфере безопасности со времён Второй мировой войны евразийской дипломатии вполне можно дать шанс: хуже, чем коллеги в Мюнхене, они уж точно не сделают.

Наряду с принимающей стороной, Белоруссией, высокопоставленные представители министерств иностранных дел были также из Венгрии, России, Мьянмы и Северной Кореи. Китай был представлен специальным посланником по евразийским вопросам, Иран, Индия и Таджикистан — заместителями министров иностранных дел. Интересным было также участие Нино Бурджанадзе, дважды занимавшей пост президента Грузии. К ним присоединились генеральные секретари важных международных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Конференция по взаимодействию и укреплению доверия в Евразии (СВДКЕ). На уровне послов были представлены, в частности, Швейцария, Пакистан и Словакия. Однако в первую очередь Минская конференция по безопасности была встречей независимых экспертов, университетских преподавателей и дипломатов на рабочем уровне. Помимо многочисленных институтов и аналитических центров из постсоветского пространства и Азии, из Запада были представлены Женевский центр по вопросам безопасности (GCSP) и американский Институт ответственной государственной политики (Quincy Institute for Responsible Statecraft).

Высокая актуальность

В любом случае, участники конференции, по всей вероятности, представляют более половины населения мира. Большинство ядерных держав мира, а также некоторые из самых опасных очагов конфликтов находятся в этом регионе. Особенно уверенно себя чувствовали представители Индии, которые передавали слушателям приветствия от одной шестой части населения мира. Они также считают, что

опережают ЕС, который еще несколько лет назад был чрезвычайно стабильной и конкурентоспособной экономикой, основанной на высоком уровне технологий и дешевой энергии. За последние несколько лет и то, и другое кардинально изменилось (2). Поэтому вопрос Сийярто о том, почему в Брюсселе считают, что после 19 неэффективных пакетов санкций 20-й принесет желанный успех, был не совсем необоснованным.

Участники дискуссии в Минске; слева Алексей Шевцов из Совета безопасности России, справа генерал Раджендра Сингх Ядав из Индии. Источник: Министерство иностранных дел Беларуси

Заявления о том, что конференция не способствует прекращению войны в Украине, которые в прошлом году распространяли особенно рьяные борцы с дезинформацией, дискредитируют самих их авторов, поскольку именно Западная Европа должна предпринять шаги для прекращения войны. Однако она не делает этого, пока Украина еще может сражаться (3). В свете этого отсутствие официальных представителей Западной Европы на Минской конференции по безопасности является весьма показательным, а само существование украинского конфликта свидетельствует о крахе системы евроатлантической безопасности. Что является причиной, а что следствием, можно долго спорить. В любом случае, проблемы, лежащие в основе конфликта, должны быть решены независимо от этого вопроса (4).

Трудное путешествие

Показательными стали уже проблемы с приездом, с которыми столкнулись многие участники с Запада: пограничные переходы между Польшей и Белоруссией были полностью закрыты ещё с момента проведения военных учений по обе стороны нового железного занавеса в сентябре. Об их повторном открытии уже объявлено. Переход между Литвой и Белоруссией в принципе открыт, однако литовская сторона делает всё возможное, чтобы удержать путешественников от поездки в Белоруссию. Накануне конференции аэропорт Вильнюса и погранпереход Каменный Лог были кратковременно закрыты — якобы из-за того, что в воздушное пространство Литвы со стороны Белоруссии залетели воздушные шары. Независимо проверить это сообщение было практически невозможно; ясно лишь одно: в те дни ветер преимущественно дул с юга. Открытым остался и вопрос, зачем Белоруссии вообще осложнять приезд западных экспертов и дипломатов, присутствие которых она сама так высоко ценит. Посещение подобных конференций всегда является политическим жестом, и белорусская сторона выразила подозрение, что дело как раз в этом — что западным участникам намеренно хотели затруднить въезд. Правда может быть куда более банальной: по словам белорусских полицейских, контрабандисты охотно используют для своей деятельности дроны и даже воздушные шарики. За последние годы ситуация, характерная для холодной войны, будто перевернулась: теперь именно Запад затрудняет пересечение нового железного занавеса.

Альянс прагматиков

Министры иностранных дел Белоруссии и России, Максим Рыженков и Сергей Лавров, воспользовались возможностью, чтобы представить свою совместную Хартию о разнообразии и многополярности в Евразии, которую они подготовили и подписали после прошлогодней конференции (5). Она может превратиться в свод правил, на основе которого будут разрешаться конфликты в евразийском пространстве. Будет ли Евразийская хартия когда-либо призвана заменить Хельсинкский заключительный акт 1975 года, во многом будет зависеть от поведения западноевропейцев. То, что государства Евразии не позволят диктовать себе условия при урегулировании конфликтов, ясно дал понять специальный посланник Китая по вопросам Евразии Сун Линцзян. Он лишь не упомянул, что невмешательство во внутренние дела вовлечённых государств остаётся нерушимым принципом. А ведь именно это является условием того, чтобы страны с самыми разными политическими системами — как демократическими, так и авторитарными

— могли сотрудничать друг с другом. В Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) это понимание сотрудничества уже давно утрачено.

Сергей Лавров ясно дал понять, что будет создана евразийская группа государств, критикуя отсутствие на евразийском континенте общеконтинентальной структуры, которая стояла бы над существующими региональными структурами. В этой группе никто не будет принимать уроки от других. Поэтому это будет не более чем неформальный альянс прагматиков. В настоящее время все это звучит еще несколько академично, но на конференции стало ясно, что участвующие правительства хотят превратить это в нечто конкретное, имеющее ощутимые последствия в области внешней политики, дипломатии, экономики и военного дела. Это ясно продемонстрировало соответствующее параллельное мероприятие Организации Договора о коллективной безопасности. Однако не следует ожидать образования «анти-НАТО» с наступательной ориентацией, поскольку Россия вряд ли может рассчитывать на поддержку своих евразийских партнеров в случае нападения на Западную Европу, о котором так любят говорить на Западе. Белорусский президент Александр Лукашенко ясно дал это понять в своей вступительной речи: его страна не имеет никаких интересов в Польше или Литве и не может противостоять своим соседям в военном отношении, но нанесет им неприемлемый ущерб, если они предпримут действия против Беларуси. Это не было угрозой, но ясным заявлением сильного человека в Минске. Будет ли оно услышано в Брюсселе?

«Региональная ООН»?

После вступительных речей официальных лиц настал час западных аналитических центров: заявление представителя Женевского центра по вопросам безопасности GCSP о том, что сначала необходимо восстановить доверие между Западом и, в частности, Россией, чтобы затем можно было положить конец войне в Украине, показалось несколько академическим, а может быть, даже беспомощным. После многолетней информационной войны атмосфера настолько отравлена, что уже само ведение переговоров с противоположной стороной рассматривается как предательство, и не стоит ожидать, что западные политики смогут позволить себе быть сфотографированными при рукопожатии с предполагаемым врагом. Скорее теоретическим было и заявление GCSP о том, что ОБСЕ с ее большим опытом в наблюдении за соблюдением перемирия в Украине может и в будущем играть важную роль. Хотя специальная наблюдательная миссия ОБСЕ действительно

использовала инновационные технические средства для наблюдения за соблюдением минского перемирия, их было слишком мало и они появились слишком поздно (6).

Немного более реалистичной кажется концепция Института Куинси, который призывает к созданию своего рода евразийской ООН с органом, аналогичным Совету Безопасности ООН, который должен быть сформирован на паритетной основе из представителей Запада и Востока. Такой орган должен был бы отражать реалии современной Евразии. Вместо создания региональной ООН, которая с помощью своих постоянных членов пытается урегулировать конфликты, возможно, было бы лучше выявлять потенциальные очаги кризисов, определять государства, заинтересованные в урегулировании, предвидеть возможные коалиции и затем заказывать военные планы на случай чрезвычайных ситуаций. «Региональная ООН», вероятно, как и ее прототип, быстро продемонстрировала бы свою несостоятельность: ее судьба была бы такой же, как у Совета Безопасности ООН, который с началом холодной войны не смог функционировать, потому что после поражения общего врага, стран Оси, верх взяли идеологические противоречия (7). Однако орган, выполняющий функции арбитражного суда, который должен проводить оценку позиций противоборствующих сторон в конфликте с точки зрения международного права, может функционировать только в том случае, если он состоит из прагматиков, поскольку в противном случае будут иметь место влияния, не имеющие отношения к основным проблемам. Без арбитражного суда все обсуждения в создаваемом Евразийском совете безопасности превратятся в чистую игру за власть. Альянс идеологов и прагматиков, вероятно, начнет действовать только в том случае, если возникнет угроза, опасная для существования всех. Меньшие, но опасные для заинтересованных сторон конфликты в такой обстановке быстро политизировались бы и привели бы к войнам по доверенности, которые держали бы континент в напряжении. Мы знаем это по Африке.

Дать шанс строителям мостов из Будапешта

Над всей конференцией висел вопрос о встрече на высшем уровне Трампа и Путина, которая пока отложена. В Минске это, однако, удивило немногих. Министры иностранных дел, а тем более главы правительств и государств, встречаются только тогда, когда успех гарантирован и соглашение уже готово. Мы, вероятно, далеки от этого, потому что сложность украинского конфликта просто недооценивается. Постоянные русофобские воинственные призывы – не что иное, как интеллектуальная капитуляция. Простое перемирие было бы легко достичь, но Кремль хочет большего, а именно комбинированной конструкции из перемирия и мирного договора, которая, однако, должна выходить за рамки трех минских

соглашений и содержать гарантии соблюдения перемирия. Это амбициозный проект. Теперь Западная Европа расплачивается за то, что в течение многих лет односторонне делала ставку на военные попытки решения конфликта. Если бы Париж, Берлин, Лондон или Брюссель могли сейчас представить убедительное предложение, Европа снова смогла бы занять лидирующую роль, на которую она претендует уже много лет. Такое предложение должно содержать уступки Западной Европы в вопросах европейской безопасности, то есть рассматривать вопрос о членстве Украины в ЕС и НАТО и регулировать контроль за соблюдением перемирия. То, как ОБСЕ поступила со своей специальной миссией наблюдателей, было далеко не достаточным.

Не говоря уже о том, что Трамп и Путин уже обсудили существенные вопросы в ходе телефонных переговоров. Было бы вполне понятно, если бы такая встреча на высшем уровне сначала рассматривалась как конфиденциальная между США и Россией и проходила где-нибудь в приграничной зоне между двумя странами, будь то на Дальнем Востоке России – возможно, во Владивостоке – или снова на Аляске. Белый дом и Кремль не должны давать западноевропейцам повод для саботажа встречи. Бедная Европа — опять осталась в стороне! Сийярто и глава венгерского правительства Орбан воспримут это с достоинством: их роль в налаживании отношений между Западом и Востоком неоспорима.

Примечания:

1. См. Лоренцо Мария Пачини: «Третья Минская международная конференция по евразийской безопасности намечает курс на многополярную континентальную стратегию», в *The Telegraph*, 01.11.2025, онлайн по адресу <https://telegra.ph/The-Third-Minsk-International-Conference-on-Eurasian-Security-charts-the-course-for-a-multipolar-continental-strategy-11-01> и <https://t.me/c/2220879823/651>. О конференции прошлого года см. «Евразия организуется, пока Европа кастрирует себя», *Global Bridge*, 08.11.2024, онлайн по адресу <https://globalbridge.ch/eurasien-organisiert-sich-selbst-waehrend-europa-sich-kastriert/>.
2. Остается открытым вопрос, являются ли причиной введения новых высоких таможенных пошлин на европейский импорт в США многолетняя критика Запада в адрес Дональда Трампа или высокий дефицит внешней торговли США по отношению к ЕС.
3. См. «Конференция по безопасности, организованная Кремлем в Минске, не способствовала укреплению мира», *EUvsDisinfo*, 22.11.2024, онлайн по адресу <https://euvsdisinfo.eu/de/die-sicherheitskonferenz-des-kremls-in-minsk-hat-den-frieden-nicht-gefoerdert/>. Кроме того, авторы либо неправильно указали местонахождение Кремля, либо решили обидеть 9 миллионов белорусов.

4. Об этом прямо заявил специальный посланник Китая по Евразии Сунь Линьцзян в своей вступительной речи.
5. См. на сайте Министерства иностранных дел Беларуси по адресу https://mfa.gov.by/en/press/news_mfa/a7cd40e20e562b10.html.
6. Автор сам испытал это на себе в качестве старшего сотрудника по планированию миссии осенью 2014 года и в последующие годы, выполняя вспомогательные функции.
7. Холодная война началась не позднее марта 1947 года с провозглашением так называемой доктрины Трумэна, которая была принята под влиянием ситуации в Греции. См. «12 марта 1947 года: Объявление «доктрины Трумэна», Федеральное агентство по политическому образованию, 29.02.2024, онлайн по адресу <https://www.bpb.de/kurz-knapp/hintergrund-aktuell/506079/12-maerz-1947-verkuendung-der-truman-doktrin/>

ТЕГИ СТАТЬИ:

Сийярто, Петер Беларусь Индия Иран Северная Корея Россия Венгрия Мьянма
Таджикистан Пакистан Швейцария Джорджия Словакия
Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)
Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Евразии (СВМДА)
Женевский центр политики безопасности (GCSP)
Институт ответственного государственного управления Куинси Лавров, Сергей
Шевцов, Алексей Ядав, Раджендра Сингх Рыженков, Максим Литва Польша
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Путин, Владимир ЕС
НАТО Орбан, Виктор Анализ